

Обычные культиваторы беспокоились, что однажды рядом с ними внезапно появится чудовище, и они, не успев среагировать, потеряют жизнь.

Глава школы Яобо из Озера Бирюзового Света также не решалась распространять информацию о превращении своих учеников в монстров.

Не имея конкретной цели и не зная, как защититься, можно было лишь усилить панику. Поэтому глава школы Яобо ограничилась приказом, чтобы ученики были осторожнее и не бродили без дела.

В Озере Бирюзового Света увеличили количество патрулирующих учеников, и на дорогах стало меньше праздных гуляк. Культиваторы старались собираться в группы, а те, чьё мастерство было невысоким, вообще не решались ходить в одиночку.

Это, однако, оказалось на руку Юэ Циюню.

Утром, закончив умывание и приведя себя в порядок, он вместе с У Ю вышел из дома и отправился осмотреть маршрут, по которому накануне убегало чудовище, надеясь найти какие-нибудь улики. Однако ничего подозрительного они не обнаружили.

Кровь раненого культиватора, оставшаяся на земле, была полностью очищена магией, и никаких следов не осталось. Кроме патрулирующих учеников и тяжёлой атмосферы, витающей среди культиваторов, казалось, что инцидент с чудовищем никогда и не происходил.

К полудню Юэ Циюнь вернулся в своё жилище, планируя провести остаток дня в спокойствии.

В этот момент за дверью снова раздался стук.

У Ю нахмурился, явно раздражённый. Это явно было не для него.

Кто-то опять пришёл поиграть с его старшим братом? Неужели нельзя оставить их в покое?

Юэ Циюнь отключил защитный массив и открыл дверь.

На пороге стояла группа женщин-культиваторов, которые, увидев Юэ Циюня, заволновались. Они подталкивали одну из девушек, чьё лицо покрылось румянцем, и подмигивали ей.

Юэ Циюнь сразу понял, что происходит, но пока не знал, как вежливо отказать.

— Старший брат Юэ, я — Бай Луцю, ученица Озера Бирюзового Света, — застенчиво произнесла девушка, которую подтолкнули вперёд. — Благодарю вас за спасение вчера.

— Пустяки, не стоит благодарности, — мягко ответил Юэ Циюнь.

Бай Луцю подняла коробку с едой, которую держала в руках:

— Я слышала, что вы иногда едите пищу из Мира смертных. До того как я начала путь культивации, я училась готовить, и сегодня хочу предложить вам попробовать, чтобы выразить свою благодарность.

Юэ Циюнь удивился: неужели слухи о его привычках распространились так широко?

Но раз уж она всё приготовила, он не мог просто отказать и опозорить девушку. Ему пришлось принять этот подарок.

Бай Луцю вошла в комнату, подошла к столу и начала расставлять блюда из коробки.

Женщины, сопровождавшие её, прикрывали рты, хихикая, и спрятались у двери, ожидая развлечения.

У Ю сидел за столом, мрачный и молчаливый.

Когда Бай Луцю закончила расставлять блюда, она сказала:

— Прошу прощения, если получилось невкусно, — и осталась стоять у стола, явно ожидая, что Юэ Циюнь пригласит её сесть и поесть вместе.

Юэ Циюнь оказался в затруднительном положении. Он хотел лишь принять подарок, чтобы не опозорить девушку, но не собирался есть вместе с ней.

У Ю не выдержал и грубо произнёс:

— Невкусно. Мой старший брат это не ест.

Бай Луцю на мгновение побледнела, но быстро взяла себя в руки и мягко сказала Юэ Циюню:

— Это блюдо из моей родной местности, его вкус отличается от других. Уверена, старший брат Юэ никогда не пробовал такого, может, стоит попробовать?

Она даже не взглянула на У Ю, явно не считая его достойным внимания.

Среди культиваторов Ютянь ходило немало слухов об У Ю.

Многие, желая выслужиться, льстили и угождали ему, но были и те, кто искал достойного человека и презирал высокомерный характер У Ю.

Юэ Циюнь был тем, кем они восхищались.

У Ю, привыкший сносить всё от Юэ Циюня, никогда не сталкивался с таким отношением от других, и в его сердце вспыхнула ярость.

Юэ Циюнь бросил на него взгляд, давая понять, чтобы он не обижал девушку.

У Ю лишь ещё больше разозлился, но не мог ничего сделать. Юэ Циюнь бы его остановил, встав на сторону девушки.

— Младшая сестра Бай, мне нужно обсудить кое-что с моим младшим братом. Оставьте еду здесь, я поем позже, — наконец нашёл повод для того, чтобы попрощаться, Юэ Циюнь.

Бай Луцю поняла, что ей пора уйти, и сказала:

— Тогда я не буду вас больше беспокоить. Пожалуйста, поешьте, пока еда ещё теплая.

Юэ Циюнь проводил её до двери и произнёс:

— Думаю, вы уже слышали о моём Духе клинка. Вчера это был он, кто хотел вас спасти.

Бай Луцю замерла, поняв, что Юэ Циюнь таким образом её отвергает. Она поклонилась и ушла, расстроенная.

Женщины, прятавшиеся за дверью, последовали за ней.

Юэ Циюнь, закрывая дверь, улыбнулся и покачал головой. Слухи о Духе клинка были абсурдными, но иногда они оказывались удобным предлогом.

Он не испытывал интереса к девушке и, вернувшись в Юйцюань, планировал добавить масла в огонь, распустив слух о том, что его контролирует прекрасная старшая сестра Духа клинка.

Если какая-нибудь девушка снова попытается к нему подступиться, она получит от неё по заслугам.

После многих лет шуток от старших сестёр за игровым столом Юэ Циюнь сам стал мастером сочинения историй и с лёгкостью мог придумать что-то о себе.

С улыбкой он обернулся и увидел разгневанного У Ю, который смотрел на него с ненавистью.

— Ладно, ты всё видел, — Юэ Циюнь действительно не хотел тратить время на капризы У Ю.

— А еда? — сквозь зубы спросил У Ю.

— Не буду есть, — сел Юэ Циюнь, тоже слегка раздражённый. — У Ю, даже если бы у нас были какие-то отношения, не стоит из-за мелочей сразу лезть в драку.

«Юэ Циюнь, чёрт возьми, ты всегда знаешь, как ударить меня в самое сердце».

У Ю, услышав эти слова, ещё больше разозлился, но ничего не мог поделать с этим Демоном сердца.

— Тогда дай мне шанс? — не сдавался У Ю, его голос был полон угрозы.

— Хочешь прогуляться по тюрьме? — Юэ Циюнь не стал выбирать выражения. — У Ю, если ты снова будешь вмешиваться в мои дела и срывать на мне злость... — он не закончил, но его улыбка стала зловещей.

Чем шире улыбался Юэ Циюнь, тем сильнее была его ярость, и У Ю снова сдался, сразу извинившись.

Юэ Циюнь иногда действительно хотел заменить родителей У Ю и проучить этого избалованного ребёнка. Даже старший брат Ло с их горы не осмеливался так с ним разговаривать.

Он больше не хотел иметь дела с У Ю и повернулся к столу, чтобы посмотреть на еду. Жаль, что придётся её выбросить.

Думая об этом, он использовал магию, чтобы уничтожить блюда, и решил позже попросить ученика-служителя убрать всё и вернуть девушке.

Тот факт, что Юэ Циюнь вообще не притронулся к еде, немного успокоил У Ю.

У Ю снова начал размышлять над словами Юэ Циюня. Он снова сказал что-то, что У Ю не понял.

Если бы он сдержал свой гнев, мог бы Юэ Циюнь объяснить ему всё?

Через день к Юэ Циюню снова пришли.

У Ю, не в силах больше терпеть, всё же сдержался. Вчера его уже отругал Юэ Циюнь, и сегодня он не хотел снова ошибиться.

С самого детства У Ю не испытывал такого унижения. В его душе копилась обида, которую некуда было выплеснуть.

Этот Демон сердца был уникален и непобедим. Радость и печаль — всё шло от него.

Пришедшей оказалась женщина-культуратор, которая раньше уже приходила и была близка с У Билинь.

Увидев её, Юэ Циюнь уже догадался о её цели. Как он и предполагал — ещё одна их знакомая внезапно исчезла, возможно, тоже была затронута У Билинь.

— Похоже, это четвёртая, кто превратился в чудовище.

Но женщины-культураторы не решались связывать это с чудовищами. Юэ Циюнь также не хотел рассказывать ей правду.

— У Ю, можно ли остановить превращение человека в чудовище? — утешив женщину и проведив её, Юэ Циюнь задумался над этим вопросом.

У Ю покачал головой:

— Мне нужно увидеть это снадобье, чтобы понять.

<http://bllate.org/book/15201/1342024>